

Хотя Вэй Муян обычно показывал достойные результаты, но после недавнего инцидента, учитывая, что молодые люди легко поддаются эмоциям, сможет ли он сохранить свой уровень и хорошо сыграть эту сцену?

На экране было видно, как рука Ян Юна, державшая поводья, слегка сжалась, костяшки пальцев побелели, но затем он снова расслабился.

— Если Ваше Величество приказывает, я, ваш слуга, не смею ослушаться.

Ян Юн не поднимал головы. Смотря сверху, можно было увидеть его опущенное лицо, невероятно красивое, а эмоции были скрыты в тени длинных ресниц, не оставляя ни следа.

Но почему-то создавалось ощущение, что этот молодой человек действительно не хочет подчиняться, но, подчиняясь воле императора, вынужден это делать.

Тянь Лэчжи слегка нахмурился. Ощущение, которое он получал от партнёра, казалось, было не совсем правильным.

Такая гармония со сценой, которая казалась непробиваемой, заставила его почувствовать себя неловко.

Не дожидаясь, пока Юй Вэнь Юнь что-то скажет, Ян Юн продолжил:

— Я, ваш слуга, в смятении, но не знаю, что Ваше Величество подразумевает под наградой и наказанием?

Сказав это, он слегка отвёл взгляд в сторону, и эта небрежная уверенность, спокойный и величественный тон голоса сразу же показали всем образ воспитанного аристократа.

— Отлично! — мысленно воскликнул Сун Хунфэн.

Видно, что Вэй Муян тщательно изучил своего персонажа. Каждое его движение передавало чувство подданного, вынужденного отвечать на дерзкие вызовы императора. Всего несколькими жестами и парой фраз он мастерски изобразил аристократа, который, хоть и вынужден уступить, но в душе остаётся гордым.

— Неплохо, — одобрил Цяо Мочжэ, а рядом с ним Кан Сяньян добавил:

— Этот парень, пережив такой инцидент, остаётся невозмутимым. С такими способностями он, несомненно, станет великим мастером.

Его агент, услышав это, удивился.

— Брат Кан, он действительно так хорош? Я этого не заметил.

Кан Сяньян посмотрел на агента:

— Ты не актёр, поэтому не видишь. Каждое его движение излучает ауру знатного господина. Если это не его естественная игра, то... В общем, видно, что этот парень, Вэй Муян, серьёзно подошёл к роли. Хм, теперь у Тянь Лэчжи будут проблемы.

В этот момент на площадке настала очередь Тянь Лэчжи говорить.

Но почему-то он почувствовал, что слова, которые он должен был произнести, застряли у него

в горле. В этот момент Вэй Муян казался ему настоящим аристократом, и всё, что он говорил, звучало как жалкая попытка выделиться.

Но он должен был говорить! Съёмки продолжались.

Разум напоминал ему об этом, и в следующее мгновение Тянь Лэчжи с трудом произнес:

— Какая смелость! Неужели министр Ян думает, что сможет победить меня?

Как только он произнес это, его сердце упало. О нет!

И в тот же момент раздался звук:

— [Стоп]!

Сун Хунфэн недовольно сказал:

— Тянь Лэчжи, что ты делаешь? Ты играешь императора, тебе нужно показать властность. Почему ты говоришь так, будто связан по рукам и ногам, как вор?

Тянь Лэчжи в душе возненавидел его.

Этот парень заставил меня опозориться. Нет, нет, это не так. Я просто недооценил его и не смог хорошо сыграть. В следующий раз я точно преподам ему урок.

С этими мыслями Тянь Лэчжи поднял голову и, что было для него редкостью, искренне сказал:

— Режиссёр, это моя вина. В следующий раз я сыграю как надо.

Услышав это, Сун Хунфэн фыркнул и снова сел.

Съёмки продолжились.

Снова прозвучал холодный, слегка насмешливый голос Ян Юна:

— Я, ваш слуга, в смятении, но не знаю, что Ваше Величество подразумевает под наградой и наказанием?

На этот раз, после корректировки, игра Тянь Лэчжи была лучше.

— Какая смелость! Неужели министр Ян думает, что сможет победить меня?

Затем он добавил насмешливый смешок.

И снова раздалось:

— [Стоп]!

— Тянь Лэчжи, ещё раз говорю, ты играешь императора, а не какую-то сплетницу из глубины дворца, которая только и умеет, что перемывать кости!

После двух провалов Сун Хунфэн начал терять терпение.

Сегодня он и так был недоволен Тянь Лэчжи. Верить в то, что кнут просто выскользнул из рук, было невозможно. Поэтому он презирал этого подлого человека, который из личной неприязни

готов был погубить другого. Если бы не то, что съёмки уже начались, и замена артиста была бы слишком дорогой, он бы сразу же его заменил.

Но это подавленное недовольство снова всплыло из-за двух неудачных дублей.

— Режиссёр, простите, — лицо Тянь Лэчжи горело. Он стиснул зубы и почтительно сказал Сун Хунфэну, — я плохо сыграл. Дайте мне ещё один шанс.

В душе он злился. Этот старик слишком перегибает палку! В конце концов, я ведь тоже из компании «Шицзиньши». Как он может так публично унижать меня!

Сун Хунфэн фыркнул:

— Десять минут перерыва. Тянь Лэчжи, подойди, помощник режиссёра объяснит тебе сцену!

Обычно Сун Хунфэн сам занимался объяснением сцен, но сегодня он был так зол на Тянь Лэчжи, что решил не тратить на это время.

Через некоторое время съёмки продолжились.

На этот раз его игра была немного лучше, но всё равно далека от ожиданий Сун Хунфэна.

То он запинался в репликах, то забывал, что делать дальше, а порой даже не мог смотреть в глаза своему партнёру.

Лицо Тянь Лэчжи было мрачным, но он не мог сорваться. В глазах окружающих Вэй Муян ничего не делал, а он сам постоянно ошибался.

Он убеждал себя, что просто сегодня не в форме, но в глубине души начинал понимать настоящую причину.

Когда он представлял, как окружающие шепчутся о его неудачах, Тянь Лэчжи почувствовал стыд и злость. К счастью, он сохранил рассудок и не набросился на Вэй Муяна.

Но что делать дальше?

В его глазах мелькнуло отчаяние, и он машинально сел на маленький стул, глядя в никуда.

Сун Хунфэн, снова объявивший перерыв, вздохнул.

Теперь он понимал, в чем была причина. Тянь Лэчжи был утверждён им в группу, и, хотя его игра была не самой лучшей, он справлялся с обычными сценами. Сегодняшние провалы, возможно, были частично вызваны инцидентом, но главной причиной было присутствие Вэй Муяна.

Этот парень, с игрой на голову выше, полностью подавил Тянь Лэчжи, не давая ему раскрыться.

Лично Сун Хунфэну это даже доставляло удовольствие. Вэй Муян не использовал грязных приёмов, а честно победил своего противника.

Но он также был режиссёром группы и не мог позволить личным предпочтениям мешать процессу. Уже темнело, и, если они не закончат сегодня, придётся переносить съёмки на завтра, а это повлечет дополнительные расходы.

Поразмыслив, Сун Хунфэн подозвал Вэй Муяна.

— Вэй, — начал он, чувствуя неловкость. Что за ситуация? Виновник не только не наказан, но режиссёр просит жертву уступить?

Но, как бы то ни было, съёмки нужно продолжать. Группа важнее всего!

<http://bllate.org/book/16567/1512872>